

Мо Фань и Чжан Сиюань уже сообщили Сян Пинъаню об этом деле, но, услышав, как настаивает Ши Юйин, оба вспомнили его черные, блестящие глаза.

В конце концов именно Мо Фань решил взвалить на себя роль злодея и выложить всё как есть.

Сян Пинъань, как обычно, просто произнес «О» в знак понимания:

— Решения в развлекательной компании «Дальний Восток» принимает этот Ши Юйин?

Если бы он так не сказал, Мо Фань бы и не обратил внимания. Но, подумав, он понял, что так оно и есть. Чжан Сиюань доверял Ши Юйину безгранично, и все дела в «Дальнем Востоке» за последние годы почти всегда решались только после его одобрения. Чжан Сиюань, как владелец, занимался лишь поддержанием отношений с артистами.

Можно сказать, что Ши Юйин обладал настолько сильной аурой, что они все эти годы покорно слушались, даже не замечая, что что-то не так. Вот только Сян Пинъань, этот простодушный парень, сразу увидел суть.

Однако Мо Фань не стал бы завидовать чужому превосходству. Он был уверен, что Чжан Сиюань, узнав об этом, скажет:

— Ха-ха-ха, это настоящая находка! Где еще найдешь такого универсального таланта, который может быть и продюсером, и режиссером, и СЕО?

Поэтому Мо Фань прямо признал:

— Да, все, что касается шоу, действительно решает Ши Юйин.

Сян Пинъань кивнул и спросил:

— А где он живет?

Мо Фань:

— ...

Неизвестно, как Сян Пинъань это сделал, но сегодня Ши Юйин сам заговорил о добавлении «испытательного этапа» в шоу «Гастрономическая мобилизация». Мо Фань и Чжан Сиюань были поражены. Даже им, чтобы убедить Ши Юйина изменить решение, приходилось предоставлять строгий анализ данных и детальные планы, иначе их предложения отклонялись без обсуждения.

Что же сделал Сян Пинъань?

Подмигнув Чжан Сиюаню, Мо Фань, хмуря брови, задал вопрос.

У Ши Юйина было мало друзей, и даже Чжан Сиюаня он относил к категории «работодателя». Лишь Мо Фань мог считаться другом, и то только потому, что иногда высказывал идеи, которые его интересовали. Когда Мо Фань спросил, он не стал скрывать:

— Он каждый день приходил ко мне, и я не соглашался. Тогда он решил изучить все мои прошлые проекты от начала до конца. В итоге он пришел и сказал: «Ты больше не рискуешь» — я считаю, что он очень точно проанализировал ситуацию, поэтому решил дать ему шанс, а заодно и шоу «Гастрономическая мобилизация» попробовать что-то новое.

Это был типичный стиль Ши Юйина! Убедить его можно было только логикой, ничего другого не работало.

Мо Фань уже хотел сообщить хорошие новости Сян Пинъаню, как зазвонил телефон.

Хо Цзинь звал его покататься на лошадях.

Таким образом, Мо Фань, Чжан Сиюань, Ши Юйин и присоединившийся к ним маленький Пинъань отправились на конный завод, чтобы «сразиться» с Хо Цзинем и его компанией.

Неожиданная встреча произошла именно тогда. Мо Фань еще не увидел Хо Цзиня, как встретил двух «старых знакомых», точнее, двух человек и группу их приспешников, которые кланялись им.

Кроме нескольких встреч во время «разрыва» с Вэй Сюем, Мо Фань больше не видел его, да и тогда он не специально искал его, а просто консультировался с его наставником, «случайно» встретив Вэй Сюя. Такая прямая встреча стала первой за несколько лет.

Кроме того, рядом с Вэй Сюем стоял Сюй Цзыцин.

Если бы это было несколько лет назад, Мо Фань, возможно, испытал бы сложные чувства, но, узнав о том, что отец Вэй Сюя, Вэй Цзямин, натворил на северо-западе, он окончательно избавился от последних сомнений насчет Вэй Сюя. Даже без воспоминаний о «будущем» и без Сюй Цзыцина они не были на одном пути. Разве Вэй Сюй из «будущего» не знал о делах семьи Вэй? Невозможно. Просто он не был таким великодушным и праведным, каким себя показывал. Когда дело касалось интересов семьи Вэй, он предпочитал оставаться в неведении.

Мо Фань и Хо Цзинь были едины во мнении: получать выгоду — это нормально, ведь кто будет работать без нее? Но так, как это делали семьи Сюй и Вэй, нельзя. Строить свои интересы на разрушении интересов других, даже страны, — это просто паразитизм.

Когда Мо Фань увидел Вэй Сюя, в его душе не возникло ни малейшего волнения. Он лишь слегка замедлил шаг и улыбнулся:

— Это Вэй-шао? И... это Цзыцин, верно? Когда я в последний раз видел вашего дядю, он упоминал о вас. Не ожидал встретить вас здесь.

Это была не совсем ложь. Дядя Сюй действительно встречался с Мо Фанем недавно.

Этот дядя Сюй уехал за границу, как только началась «Операция по свержению Сюй». Казалось, он был связан с некоторыми зарубежными организациями по отмыванию денег, и именно он предоставил средства для мести семье Мо. За те годы, что Мо Фань провел с Хо Цзинем в «будущем», он соприкоснулся с этой темной стороной и понимал, сколько интересов было завязано на этих организациях. Поэтому, когда Мо Фань столкнулся с настоящим «врагом», он не проявил ни капли негативных эмоций, а, напротив, как хозяин, принял дядю Сюй и обменялся с ним несколькими светскими фразами.

Сюй Цзыцин явно не ожидал, что Мо Фань знает о нем и даже знаком с его дядей. Однако его способность быстро реагировать всегда была на высоте. Слегка удивившись, он улыбнулся:

— Дядя тоже говорил о Мо-шао, когда вернулся домой.

Его черты лица были безупречно красивы, а улыбка заставляла глаза слегка прищуриваться,

излучая невероятное очарование.

Чжан Сиюань, обожавший «коллекционировать» красавцев, застыл в изумлении.

Сян Пинъань же остался равнодушным и спросил Мо Фаня:

— Разве мы не собирались кататься на лошадях? Если нет, я пойду обратно.

Чжан Сиюань тут же очнулся и, обхватив плечо Сян Пинъаня, сказал:

— Нет! Маленький Пинъань, ты должен пойти со мной, чтобы проучить этих ребят. Мы ведь в меньшинстве, четыре против пяти, это несправедливо.

Сян Пинъань взглянул на него с удивлением:

— Почему бы не выиграть четверым против пятерых? Это было бы здорово.

Чжан Сиюань:

— ...

Глядя на растерянное выражение лица Чжан Сиюаня, Мо Фань рассмеялся. Маленький Пинъань был действительно проникательным, сразу поняв, насколько неуверенно чувствовал себя Чжан Сиюань.

В этот момент Хо Цзинь, который долго ждал Мо Фаня, наконец нашел их.

Столько лет прошло, и впервые собрались все вместе.

Вэй Сюй впервые за три года увидел Мо Фаня. В этом году он уже досрочно окончил университет и официально вступил на путь чиновника. Он знал, что его отец, Вэй Цзямин, под влиянием отца Сюй Цзыцина совершил много неподобающих поступков, но сам он был слишком занят на новом месте службы, чтобы вмешиваться в семейные дела.

Недавно один проект пошел не так, как планировалось, и двоюродный брат Вэй Ян вместе с Сюй Цзыцином пригласили его сюда отдохнуть. Вэй Сюй немного подумал и согласился.

Вэй Сюй знал, что Мо Фань находится на юго-западе. За эти годы Мо Фань периодически появлялся в новостях и слухах в их кругу, и Вэй Сюй, даже не спрашивая, знал о его делах. Но сколько бы он ни «слышал», это не могло сравниться с личной встречей.

Теперь Мо Фань избавился от всей своей юношеской наивности. Будь то в газетах или на фотографиях, он всегда был окружен друзьями и улыбался. Тот молчаливый Мо Фань, который появлялся в его снах, казалось, никогда не существовал.

Выстрел, который всегда будил его в конце сна, казалось, слышал только он один.

Но если этого не было, почему Мо Фань так рано разорвал с ним отношения? Если этого не было, почему дела Мо Фаня так опережали свое время? И в том сне «он» знал Мо Фаня, который не знал Хо Цзиня, с которым сейчас он был и врагом, и другом?!

Вэй Сюй никогда не рассказывал никому о том, что происходило в его сне, но он особенно внимательно следил за теми, кто появлялся в нем: Сюй Цзыцин, дядя Сюй Цзыцина Сюй Тао, старшие родственники семьи Сюй и несколько двоюродных братьев. Он обнаружил, что если

события не отклонялись от своего пути, то все, что происходило во сне, действительно могло случиться.

Чем больше он узнавал о семейных секретах, тем меньше он хотел искать Мо Фаня.

— «Он» когда-то довел Мо Фаня до смерти.

Что касается Сюй Цзыцина, то он никогда не испытывал к нему никаких чувств — ни во сне, ни в реальности. Даже если вначале он думал, что может заменить Мо Фаня, позже он уже не мог выносить ощущения, будто лезвие ножа пронзает его сердце при каждом прикосновении к Сюй Цзыцину.

<http://bllate.org/book/16643/1524936>